

Colonial Encroachment Of Englishmen And Features Of Development Of South African Tribes

Deryagina, Irina

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Deryagina, I. (2013). Colonial Encroachment Of Englishmen And Features Of Development Of South African Tribes. *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, 1-5. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:ssoar-421109>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

I. G. DERYAGINA

candidate of historical sciences, senior teacher Volgograd State Socially Pedagogical University, Volgograd, Russia

COLONIAL ENCROACHMENT OF ENGLISHMEN AND FEATURES OF DEVELOPMENT OF SOUTH AFRICAN TRIBES.

The specific of development of South African society was in a great deal predefined by the level of socially-historical development of the South African region to colonial encroachment, and by the features of the transformations introduced southward the African continent by the English colonialists. The colonial past of South Africa continues to be saved in memory and psychology of new generations of native population. And for the best comprehension of socio-political difficulties into that the people of this region run on the modern stage of their development, it is necessary from positions of retrospective analysis to study the process of colonization and influence of methods of her realization on a political, socio-economic and cultural situation in South Africa. Key words: African studies, South African society, imperialistic ideology, historiography, colonial expansion, traditionalism.

Южная Африка в этническом отношении не являлась однородной. На территориях данного региона проживали различные племенные группы: бушмены, готтентоты, матабеле, машона, зулусы и другие, находящиеся на различных ступенях своего развития. Особенности в развитии племенных групп Южной Африки были обусловлены влиянием целого ряда факторов. Среди которых следует выделить разнообразие природно-климатических условий их обитания, контакты с другими племенами (мирные взаимодействия или военные столкновения), наличие сильной фигуры вождя и его роль в создании сильного государства, и, пожалуй, одним из решающих явилось колониальное вторжение европейцев.

Жизнь, особенности занятий, и даже некоторые обычаи, например вызывание дождя, были предопределены влиянием природы. Таких условий, когда человек, по справедливому замечанию итальянского исследователя Д. Пирцио – Бироли, "оказывался как бы потерянным, бессильным и слабым на огромных пространствах и на лоне почти всегда могучей природы, нередко суровой и жестокой, которая в любой момент может его подавить" [1], где в одиночку выжить было бы просто невозможно. Поэтому в основе социальной структуры доколониального общества находилось родоплеменное устройство во главе с вождем.

Для традиционных южноафриканских общностей наличие индивидуалистических тенденций было просто неприемлемо. Только благодаря принадлежности к определенному роду, племенному союзу или объединению, можно было получить доступ к использованию естественных ресурсов – земли и скота. Так в основе производительной деятельности находилось занятие земледелием, которое носило экстенсивный характер, и скотоводством, например у готтентотов, которые вели полукочевой образ жизни.

У народов Южной Африки отсутствовала частная собственность. Вождь занимался перераспределением земель. Земля распределялась пропорционально количеству рабочей силы, которая бы обрабатывала ее. Кроме того, использование подсечно-переложной системы земледелия предполагало чередование труда и отдыха (это с точки зрения европейцев расценивалось как лень), и поэтому земельные наделы не закреплялись за отдельными лицами. "Вся земля принадлежала обществу, и всякий пользовался ею наряду с другими, без каких – либо ограничений" [2]. С проникновением английских колонизаторов, у которых существовали совершенно

иные подходы к ведению хозяйства, и для которых важным было любыми путями, добиться расширения своих колониальных владений, шел вынужденный, в какой – то степени не осознанный для южноафриканских племен процесс англоизации, то есть, привнесения характерной для англичан модели устройства социально-экономической жизни. Очень часто в качестве методов своей политики колониальные чиновники использовали обман и подкуп вождей, чьи земли казались для них более заманчивыми. Поэтому легко объяснить удивление вождей, которые доверчиво разрешали англичанам охотиться и добывать полезные ископаемые на принадлежащих им землях, когда выяснялось, что приезжавшие англичане считали эти земли своей собственностью.

Рассматривая особенности экономического развития южноафриканского общества, следует отметить роль системы распределения, которая напрямую связана с социальными обязанностями, правами и занимаемым статусом члена общества, что характерно и для англичан. Таким образом, несмотря на преобладание негативного отношения английских колонизаторов к южноафриканским народам, возможно, выявить некоторые характерные для них общие черты. Причины существовавшего антагонизма, несомненно, кроются только в том, что англичане и южноафриканские племена находились на разных уровнях своего развития, с противоположными социально-экономическими укладами.

Последние занимали подчиненное положение, и соответственно их взгляды и мнения колонизаторов не интересовали, это в свою очередь вызывало антагонизм. Было трудно, и практически невозможно в оценках уйти от существовавших в представлениях англичан предрассудков и стереотипов, которые мешали увидеть в жизни южноафриканских народов зачатки цивилизации. В. Элленберг в своей книге "Трагический конец бушменов" очень четко подметил суть взаимного непонимания: ""Дикари" не поняли их (колонизаторов) нужд, не примирились с вторжением и теми методами, которые применяли по отношению к ним захватчики. "Цивилизованные", в свою очередь, по-своему истолковали сопротивление туземцев (а, кроме того, их нравы и обычаи), не поняв всей глубины их отчаяния"[3].

Так некоторые достижения народов Южной Африки, игнорируемые европейцами, все таки представляют определенную историческую ценность и доказывают культурное развитие южноафриканских племен, что нашло выражение в строительстве жилищ, наскальных рисунках, мифологии, хотя их развитие и не сопоставимо с культурным развитием англичан. Техника создания крааля у зулусов доведена до совершенства. "Зулусская хижина в законченном виде имеет вид правильного полусферического улья. Купол из тростника аккуратно привязан к раме из жердей и опирается на землю. Все это сделано с врожденным изяществом, устойчиво, симметрично, удобно и гигиенично" [4].

Природно-климатические факторы предопределили решение вопроса об одежде народов Южной Африки, которая, прежде всего, должна была выполнять защитные функции. У различных южноафриканских племен одним из видов повседневной одежды является своеобразная юбка – фартук, которая изготовлялась из тонко выделанной кожи. Судя по замечаниям исследователя жизни зулусов А.Т. Брайанта, для африканских племен характерно наличие модных тенденций в одежде, как и для европейцев. Так у вождя Джомелы было в наличии не менее трех "костюмов". "Как это ни странно, мода у "некультурных варваров", негров, так же непостоянна, капризна и своенравна, как и у цивилизованных европейцев, хотя их одежда естественна, удобна и гигиенична", – писал А.Т. Брайант, [5], что вполне соответствовало функциональности одежды со ссылкой на знойный климат.

Для системы экономики Южной Африки была характерна так называемая поливариантность, так, например можно выделить разнообразные по функциям и

значению виды обмена (дар, перераспределение и обмен). Исследователь Д. Пирцио-Бироли в качестве социально – экономической процедуры к дарению приравнивает основанный на взаимности обмен [6]. В качестве примера такого обмена на взаимовыгодных условиях исследователь приводит традиционный выкуп невесты, в обмен на скот, который жених должен привести ее родителям. Для полноценного развития товарных отношений необходимо было расширять рамки обмена между различными племенами, но этого не могло быть по причине конфликтных межплеменных отношений. Так между племенами матабеле и машона происходили постоянные военные столкновения. Ведь машона из-за своего расположения являлись своеобразной защитой от нападения буров.

Вторжение англичан внесло изменения в традиционную систему обмена, характерную для южноафриканского общества, которое находилось на стадии перехода от натурального к товарному хозяйству. Английские колонизаторы привозили ткани, бусы, оружие. В сферу торговых отношений с европейцами активно вовлекалась господствовавшая верхушка (вожди), и в менталитете африканцев происходили определенные перемены, влекущие за собой "переворот в образе жизни ..."[7].

В связи с характером противоречивых отношений не только с живущими по соседству племенами, но и с потомками голландских колонизаторов, а затем и с англичанами, важно рассмотреть государственную организацию южноафриканских племен. Для государства зулусов характерно наличие сильной централизованной власти вождя. Вождь мог стать только сын, рожденный в семье, с наибольшим количеством потомков по мужской линии основателя клана. Путешественник Э.Смит, побывавший в Натале в 1834 году, оставил записки [8], в которых содержался анализ и схематическое изображение генеалогического древа семьи Чаки, подтверждающий вышеуказанный порядок учета степени кровного родства в передаче власти.

Для африканского общества характерно слияние государственной и духовной сфер. В связи с этим положением все ритуалы, церемонии, запреты, судопроизводство входили в обязанности вождя. Вождь мог либо непосредственно участвовать в выполнении жреческих функций, либо косвенно, посредством предоставления скота жрецу. Э.Смит в своем дневнике так описывал ритуал вызывания дождя: "Он [Динган], первым посылая скот, дождь не шел..., требовалось больше скота. Отправили больше. Вскоре после этого начался дождь"[9]. Власть африканского вождя была ограничена. Для традиционного общества главным было почтительное отношение к старейшинам, которые и являлись советниками (индуна) вождя. "Царская власть в Африке, по сути, походила на таковую в конституционных европейских монархиях, ...монарх был символическим, религиозным и мирским главой, выражением духовного и социального единства – государства, нравственным, а не политическим руководителем, но которому формально приписывалась политическая воля..." [10].

Действительно фигура вождя была окутана неким сакральным ореолом, что же касается формальной политической власти, зная историю военных реформ, проведенных в правление Чаки (1818-1828), с этим трудно согласиться. Еще до порабощения Англией в южноафриканском обществе происходили перемены – замена родового деления военным. Обширные завоевания Чаки способствовали складыванию военной организации, "привели к созданию большой зулусской "нации", появились настоящие солдаты, постоянная армия. Прежние группы молодежи переформировались в организованные полки" [11]. Военная организация зулусского общества имела четкую иерархическую структуру. В основании так называемой "социальной лестницы" находились молодые юноши, которые после предварительного обучения, через год – два зачислялись в ряды воинов. Далее шли

"неженатые воины" [12], которые получали разрешение на женитьбу, только приняв участие в сражении. На следующей ступени находились женатые воины и высшие чины.

Колониальное вторжение противодействовало превращению военной демократии в сильное централизованное государство. Британская администрация изображала Чаку как "кровожадного деспота, дикаря...и утверждала, что южноафриканские племена нуждаются в опеке сильного европейского государства" [13]. История государственных образований доколониального периода не привлекала внимания европейцев. Английские колониальные власти заботились, прежде всего, о реализации собственных политических, экономических и др. целей, и усиливающаяся роль зулусов, благодаря влиятельной роли их вождя Чаки совершенно не нравилась английским колонизаторам. Территориальные захваты и проведение колониальной политики на вновь приобретенных землях, кардинально меняла жизнь традиционных обществ юга Африки. В результате колониального завоевания различия в социальном и политическом развитии африканцев и англичан стали еще более весомыми. К уже имевшимся отличительным чертам этнокультурного и исторического плана добавились совершенно новые – экономические и технологические [14].

В восприятии цивилизованных англичан народы Черной Африки являлись неисторичными, варварскими и, кроме того, неспособными выжить без помощи извне. Изначально африканские племена были зависимы от природы, но даже в таких условиях им удалось многого достичь. Не учитывая главного природного фактора, "европейский этноцентризм и расизм всегда оценивал культуру этого континента,... сопоставляя технические достижения народов (разумеется, на основе западных образцов), а не природную среду, где они жили" [15]. Для того чтобы правильно понимать социальные законы общественного развития южноафриканского общества, своеобразие культурных традиций, необходимо в многомерном изучении этих обществ избегать однобоких суждений и истолкований межцивилизационных различий только с учетом собственных социально-культурных представлений.

В заключение следует отметить определенную положительную роль межкультурных контактов двух цивилизаций (африканской и английской). По мнению М.Д.Никитина, с которым мы можем вполне согласиться, "Африка стала той Африкой, какой мы ее знаем сегодня, только в условиях ее взаимодействия с европейцами..."[16].

Ссылки на источники:

1. Пирцио – Бироли, Д. Культурная антропология Тропической Африки. – М.: Изд-во Восточной литературы РАН, 2001. С.34.
2. Потехин, И.М. Военная демократия матабеле. // Родовое общество. Этнографические материалы и исследования. Труды института этнографии Т.XIV. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С.239.
3. Элленберг, В. Трагический конец бушменов. Пер. с фр. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. С.58.
4. Брайант, А.Т. Зулусский народ до прихода европейцев. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. С.65-66.
5. Брайант, А.Т. Зулусский народ до прихода европейцев. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. С.97.
6. Пирцио – Бироли, Д. Культурная антропология Тропической Африки. – М.: Изд-во Восточной литературы РАН, 2001. С.80-83.

7. Потехин, И.М. Военная демократия матабеле. // Родовое общество. Этнографические материалы и исследования. Труды института этнографии Т.ХIV. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С.242-243.
8. Smith, A. Documents relating to the Early History of that Province. The Van Ribeeck Society. Cape Town. 1955. P.88.
9. Smith, A. Documents relating to the Early History of that Province. The Van Ribeeck Society. Cape Town. 1955. P.47.
10. Пирцио – Бироли, Д. Культурная антропология Тропической Африки. – М.: Изд-во Восточной литературы РАН, 2001. С.249.
11. Брайант, А.Т. Зулусский народ до прихода европейцев. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. С.300.
12. Потехин, И.М. Военная демократия матабеле. // Родовое общество. Этнографические материалы и исследования. Труды института этнографии Т.ХIV. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С.246-247.
13. Шкляж, И.М. Зулусы и британская экспансия. // Вопросы истории. 1971 №11. С. 219.
14. Социальный облик Востока. – М.: Изд. Фирма "Восточной литературы" РАН. Отв. ред. Р.Г.Ланда, 1999. С. 26-29.
15. Пирцио – Бироли, Д. Культурная антропология Тропической Африки. – М.: Изд-во Восточной литературы РАН, 2001. С.34.
16. Никитин, М.Д. Черная Африка и британские колонизаторы: столкновение цивилизаций. – Саратов. Изд-во Научная книга, 2005. С.186.

Дерягина Ирина Геннадьевна

к.и.н, старший преподаватель Волгоградский государственный
социальнопедагогический университет, г. Волгоград irina-
dig@rambler.ru

КОЛОНИАЛЬНОЕ ВТОРЖЕНИЕ АНГЛИЧАН И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЮЖНОАФРИКАНСКИХ ПЛЕМЕН.

Специфика развития южноафриканского общества во многом была предопределена уровнем социально-исторического развития южноафриканского региона до колониального вторжения, и особенностями преобразований, привнесенных на юг Африканского континента английскими колонизаторами. Колониальное прошлое Южной Африки продолжает сохраняться в памяти и психологии новых поколений туземного населения. И для лучшего осмысления социально-политических трудностей, с которыми сталкиваются народы данного региона на современном этапе их развития, необходимо с позиций ретроспективного анализа изучить процесс колонизации и влияние методов ее осуществления на политическую, социально-экономическую и культурную ситуацию в Южной Африке.

Ключевые слова: африканистика, южноафриканское общество, имперская идеология, колониальная экспансия, традиционализм.